

рианской помощи и сближение с Западом, чего Египту в итоге и удалось достичь.

Т. Рабуш делает вывод, что мотивы защиты ислама и борьбы с «неверными» отнюдь не во всех случаях были определяющими в процессе принятия решения об оказании помощи афганским мятежникам правительствами этих государств. Религиозный фактор был в данном вопросе наиболее значимым для Саудовской Аравии и Ирана (хотя возможности Ирана по предоставлению помощи афганским повстанцам были ограничены), в то время как для Пакистана и Египта ключевую роль играли иные мотивы (сближение с Западом и получение от него военной помощи, а для Пакистана также были важны этнический и территориальный факторы).

Ситуация в Афганистане, заключает исследователь, все еще далека от мирного урегулирования, и сопредельные исламские государства по-прежнему вмешиваются во внутренние дела Афганистана, используя радикальную версию ислама в целях дестабилизации политической обстановки в этой стране. Но тем не менее именно исламский фактор активно популяризируется и используется в качестве одной из причин вмешательства извне. Таким образом, в процессе вовлечения мусульманских государств в региональные вооруженные конфликты в сопредельных с ними странах основным мотивом могут быть не только религиозный (защита ислама и единоверцев, распространение мусульманской религии), но и иные, нередко совершенно далекие от религии.

Автор реферата В.Н. Сченснович

Ниязи А.Ш.,

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

Центра изучения Центральной Азии, Кавказа

и Урало-Поволжья (Институт востоковедения РАН)

**СИРИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СДВИГИ
НАКАНУНЕ ВОЙНЫ**

DOI: 10.31249/rimm/2019.02.03

***Аннотация.** В статье приводятся данные о нарастании социо-эколого-экономического кризиса в Сирии в период ее ускоренного индустриального развития. Рассматриваются вызванные им различные уровни и точки конфликтогенности, обострившиеся во время сильных засух 2006–2008 гг.*

Ключевые слова: Сирия; экология; изменение климата; миграция; водно-земельные ресурсы; конфликты; индустриализация; загрязнение окружающей среды; сельское хозяйство.

На рубеже XX–XXI вв. начала проследиваться все возрастающая взаимосвязь между изменением климата, социально-экологическими сдвигами и насильственными конфликтами. В 70–90-х годах минувшего столетия глобальные климатические метаморфозы еще только набирали силу и не ощущались так явно, как в 2000-е годы. Тем не менее многие конфликты того времени вызревали на фоне нарастания социально-экологических кризисов, связанных с ускоренной индустриализацией прежде всего отдельных государств Востока, в том числе Сирии. Ее главным природным ресурсом является плодородная почва. Лишь треть территории страны пригодна для сельского хозяйства, и стабильные урожаи снимаются только с орошаемых площадей. Злаковые высеваются преимущественно на богаре, и их урожаи во многом зависят от погодных условий, а потому отличаются нестабильностью. Для Сирии характерны преимущественно горные, степные, полупустынные или пустынные ландшафты с ограниченными водными ресурсами и дефицитом пригодных поливных земель. Во время индустриализации такие уязвимые природно-климатические условия зачастую игнорировались.

В период активной индустриализации Сирийской Арабской Республики упор был сделан на развитие нефтяной, нефтеперерабатывающей, химической, электроэнергетической, газодобывающей, текстильной и пищевой отраслей. Увеличивалась добыча фосфатов с повышенным содержанием хлора, железной руды, асфальта, каменной соли, гравия, гипса, мрамора. С конца 60-х годов строились и вводились в эксплуатацию крупные объекты тяжелой и легкой промышленности. Такие предприятия представляли наибольшую угрозу хрупким местным экосистемам. Далеко не всегда учитывались их место в системе будущих внутрихозяйственных связей и повышенная опасность для территорий, относящихся к зонам низкого потенциала самоочищения аридных почв, водных источников и атмосферы. Планирование их размещения оставляло желать лучшего, часто нарушались принципы научного подхода, подразумевающего учет не только экономических, но и экологических факторов. Одновременно увеличивалось количество средних и мелких фабрично-заводских предприятий, вредные выбросы которых в совокупности приносили ощутимый урон природе. Боль-

шинство крупных, средних и мелких производственных объектов использовали грязные технологии, изношенное оборудование, на многих отсутствовали очистные сооружения или же из-за экономии устанавливались неэффективные природозащитные системы.

Заметное ускорение темпов воздействия индустриального производства на окружающую среду начало отмечаться в середине 70-х – 80-х годах с наращиванием мощностей нефтеперерабатывающих предприятий, заводов по выпуску цемента, удобрений, пластмасс, строительных материалов и ряда другой продукции. Многие из них использовали отсталые технологии с большим количеством отходов без их вторичного использования. Экологами отмечалось, что «учитывая часто весьма низкую квалификацию рабочих и ИТР на многих крупных и высокотоксичных предприятиях сирийской промышленности и инфраструктуры, предельный износ установленного оборудования или его элементов из-за задержек с их поставками, нарушения в технологических режимах приобретают характер хронических, что снижает эффект очистки отходов производства с помощью соответствующих сооружений. Кроме того, немалая часть предприятий, строившихся в период, когда загрязнение еще не приобрело размаха национальной проблемы, принималась к эксплуатации без очистных систем»¹.

Размещение крупных промышленных предприятий и инфраструктурных объектов под влиянием стихийных необоснованных решений привело к их неравномерной концентрации на территории страны. Многие были возведены в прибрежной плодородной и густонаселенной западной части Сирии, в основном на берегах рек эль-Аси (Оронт) и Барада на произвольно выбранных местах. Из них, к примеру, существенный урон окружающей среде и здоровью граждан наносили заводы по переработке нефти, нефтехимии, производству удобрений и цемента в Хомсе, Баниясе и Тартусе. Переориентация на энергоемкие индустриальные производства шла рука об руку с возведением обслуживающих их крупных электростанций. Работа мощных ТЭС и ТЭЦ сопровождалась загрязнением атмосферы и выводом из оборота значительных водных ресурсов. В районах размещения индустриальных комплексов предельно допустимые нормы загрязнения воздуха токсичными

¹ Экологические проблемы Сирии. – https://studbooks.net/1226192/ekologiya/ekologicheskie_problemy_sirii (Дата обращения: 12.04.2019.) К сожалению, не указан автор этого подробного высокопрофессионального материала, изложенного в реферативной форме.

веществами были многократно превышены. Вместе с быстро растущим забором воды на производственные и коммунальные нужды ускоренно увеличивался сброс неочищенных вод и отходов в реки и другие водоемы, загрязнялись подземные источники, начал серьезно ощущаться дефицит чистой воды¹. Не помогло строительство плотин, в том числе крупной плотины эт-Табка на главной водоносной артерии страны Евфрате. Ее водохранилище так и не было заполнено согласно прогнозируемым расчетам. Евфрат мелел из-за засух, интенсивного освоения прилегающих к нему земель и сократившегося стока с территории Турции вследствие возведения там крупной плотины и увеличивающегося забора воды в оросительные системы турецкого сельского хозяйства.

В результате неконтролируемого сброса неочищенных промышленных и коммунально-бытовых отходов особенно крупный ущерб был нанесен рекам эль-Аси, Барада, озерам Каттына и эс-Син, рядом с которыми располагалось множество индустриальных объектов и концентрировалась значительная часть населения Сирии. С крупных и других производственных объектов в них попадали химические соединения, технические масла, красители, органические элементы, неорганические соли. Через канализационные сети в воду в больших количествах без очистки сбрасывались

¹ В результате сжигания местных сортов нефти, содержащей 4–5% примеси серы, наблюдалось опасное повышенное загрязнение воздуха окисью серы над жилыми кварталами и районами сельскохозяйственных посевов, расположенными поблизости от ТЭС (Баньяс, Мхарде и Каттына). За один день в атмосферу над г. Хомсом выбрасывалось 200 т двуокиси серы, из которых примерно 10%, смешиваясь с влагой, образовывали серную кислоту. Тонны летучих соединений попадали в воздух через трубы предприятий, особенно местного завода удобрений, который выбрасывал огромное количество отходов, образующихся при производстве мочевины, фосфатов и нитрата аммония. На НПЗ Хомса ежегодно сжигалось 600–700 т фенола, в котором до 5% его веса составляла сера. В результате образовывалось до 24,5 тыс. куб. м отходов в виде окиси кальция, алюминия, железа. Заводы по производству удобрений – мочевины, нитрата аммония и тройного суперфосфата – выбрасывали соединения нашатыря и азота. Положение усугублялось попаданием в атмосферу больших количеств окиси углерода при работе котельных, от автомобильных выхлопов, массы мелких мастерских и т.п. Кроме того, завод по производству фосфорных удобрений в Хомсе поставлял в отвал 900 тыс. т сухого фосфогипса в год. Эти отходы сливались поблизости от города, отравляя воду эль-Аси, озера Каттына и подземных источников. В стране использовались высокотоксичные инсектициды, которые переносились по воздуху на огромные расстояния, заражая территорию и вызывая многочисленные заболевания, в том числе и раковые.

органические и неорганические отходы. Свой вклад в загрязнение водоемов вносили и крупные фермерские хозяйства. В воду попадали отходы жизнедеятельности скота, с полей смывались высокотоксичные ядохимикаты и удобрения. В результате в отдельных реках и озерах фиксировалась очень высокая концентрация хлора, фосфора, химически активной щелочи, азота, магния и других токсичных веществ.

Загрязнение водоемов наносило большой ущерб жителям городов и поселков. Нарушались санитарные нормы потребления питьевой воды, росла угроза заболеваний. В некоторых водных источниках вода стала непригодной для питья. Кроме того, она в больших количествах забиралась на орошение, но со временем начала представлять угрозу сельскому хозяйству. Поливы неочищенными водами приводили к накоплению в почве вредных веществ, носителей заболеваний и переносу их на растения. Особенно чувствительны к этому овощные продовольственные культуры. Их урожайность заметно снижается по мере роста содержания органических примесей в воде. Использование неочищенных вод приводило также к спеканию, огрублению и засолению почв.

По этим причинам росли случаи, когда крестьяне начали снижать потребление речной и озерной воды на орошение сельхозугодий или вообще воздерживаться от него, предпочитая бурить скважины для забора воды из подземных источников. Но и в них проникали всевозможные загрязнения¹. Все больше воды из артезианских скважин начали использовать промышленные предприятия и коммунальные службы. Вследствие этого подземные водные пласты быстро истощались, особенно в провинции Дамаск. Подпочвенные воды быстро сокращались и в зоне интенсивного освоения земель на северо-востоке страны, где к тому же быстро мелел Евфрат. Мелиорация земель, примыкающих к евфратскому водохранилищу, не дала запланированных результатов, поскольку почвы имели высокое содержание гипса, размывались и засолялись из-за несовершенства и износа ирригационных систем. Истощение земель усугублялось применением крайне вредных дешевых ядохимикатов в целях повышения урожайности. К тому же огромные степные территории превращались в пустыни из-за

¹ Экологические проблемы Сирии. – https://studbooks.net/1226192/ekologiya/ekologicheskie_problemy_sirii (Дата обращения: 12.04.2019.) К сожалению, не указан автор этого подробного высокопрофессионального материала, изложенного в реферативной форме.

экстенсивного использования пастбищ. Нагрузка на них в 3 раза превышала предел, выше которого вероятна дегенерация ландшафта.

В начале 2000-х годов Сирия всерьез столкнулась с проблемой нехватки воды, почвы начали истощаться, приходило в упадок сельское хозяйство. Половина населения страны трудилась в сельском хозяйстве, но условия менялись к худшему, крестьяне и разоренные фермеры со своими семьями потянулись в города. Миграция земледельцев и скотоводов в города происходила на протяжении всего времени диверсификации сирийской экономики в процессе превращения страны из аграрной в аграрно-индустриальную. В 1991 г. в сельском хозяйстве числилось около 24% всех занятых, тогда как в 1963 г. этот показатель превышал 60%. Это переселение было связано, в первую очередь, с объективными экономическими причинами (развитием промышленности, сферы услуг, появлением новых рабочих мест), но в 2000-х годах отток населения из сел в города и крупные районные центры приобрел экологический характер. Естественный прирост в сельской местности приводил к аграрной перенаселенности. При этом, как правило, увеличение численности домохозяев не сопровождалось расширением земельного надела, в результате чего снижалась производительность труда занятых в семейном хозяйстве, удлинялись периоды вынужденной беззанятости, усиливалась зависимость от заработков по найму и соответственно падали доходы. Все это усугублялось общим фоном сокращения водно-земельных ресурсов. Отток сельского населения в города совпал с прибытием в Сирию в период с 2003 по 2007 г. примерно 1,5 млн иракских беженцев, которые селились в основном в Дамаске, Алеппо, Латакии, Хомсе, а также ряде городов южного региона страны. Уровень безработицы в стране в 2005 г. достиг 20% трудоспособного населения, в том числе порядка 30% среди молодежи. Возникла острая напряженность на рынках труда и жилья, нехватка продовольствия, снижались качество и доступность общественных услуг.

Ситуация складывалась напряженная и критически обострилась с сильными засухами. Засухи средней интенсивности наблюдались в Сирии с 1998 г., но в 2006–2008 гг. они оказались очень сильными. Особенно засушливой выдалась зима 2007–2008 гг. Такого явления никогда не наблюдалось с тех пор как начались метеорологические наблюдения в 1931 г. Последовала крупномасштабная гибель сельскохозяйственных культур и скота, 1,5 млн

сельских жителей устремились в города в поисках средств к существованию¹. Коллапс сельскохозяйственной системы САР привел к тому, что в 2008 г. объемы производства большей части мелких и средних фермерских хозяйств сократились почти до нуля, во многих случаях полностью, а поголовье скота было почти все потеряно. Таким фермерам и крестьянам не были обеспечены социальные гарантии, для большинства единственным спасением стало переселение в города. Доля переселявшихся целыми общинами сельских жителей, а также иракских беженцев в населении этих городов достигла 20%, их жилье не соответствовало элементарным нормам, среди них быстро росла безработица, многие не получали помощи от государства либо объем такой помощи был минимальным. Число неимущих быстро увеличивалось. В результате стали частыми стычки между местным населением и пришлым, в ряде общин вспыхнули бунты². В сельскохозяйственной провинции Дарья, пострадавшей от засухи и принявшей тысячи переселенцев с востока страны, вспыхнул конфликт, переросший в крупное восстание.

* * *

Разумеется, существует множество причин войны в Сирии. Следует учитывать геополитические и внутривосточные факторы, многолетнюю экономическую изоляцию страны, огромные военные расходы, противостояние Сирии и Израиля. Внутреннюю напряженность вызвали ценовые потрясения на международном продовольственном рынке 2007–2008 и 2011 гг., спровоцировавшие волнения, называемые «арабской весной». Тяжело отразилась на сирийской экономике и война в Ираке. Временное прекращение

¹ The Toll of War. The Economic and Social Consequences of the Conflict in Syria. The World Bank, 2017. – P. 13.

² Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. – Рим, 2017. – С. 57.

См.: Kelley P., Mohtadi S., Cane M.A., Seager R., Kushnir Y. Climate Change in the Fertile Crescent and Implications of the Recent Syrian Drought. Proceedings of the National Academy of Science of the United States of America, 112 (11): 3241–3246. 2015.

Ali M. Years of Drought: a Report on the Effects of Drought on the Syrian Peninsula. – Beirut, Heinrich Böll-Stiftung, 2010.

поставок дешевой иракской нефти вкупе с истощением сирийских месторождений привело к падению поступлений в бюджет.

Таким образом была заложена бомба замедленного действия. Взрывчатый материал накапливался постепенно. Несомненно, экономическая модернизация страны поднимала уровень жизни сирийцев, но одновременно возникали все новые трудности в поддержании адекватного социально-экологического баланса. В 90-х – середине 2000-х годов несущая способность экосистем Сирии оказалась существенно превышена. Под влиянием форсированной индустриальной модернизации в стране вызревал глубокий социоэколого-экономический кризис, который начал подрыывать основу дальнейшего поступательного развития. Темпы экономического роста уже не успевали за увеличением населения, социальное развитие хронически отставало от принятых стандартов. А демографическое давление было огромным. Если в 1975 г. в Сирии проживали 7,5 млн человек, то в 2011 г. уже 22,5 млн¹.

Неустойчивая социально-экологическая и экономическая система могла сохраняться долго. Возможно, заложенную неграмотным хозяйствованием бомбу замедленного действия со временем удалось бы обезвредить. Но уровень конфликтности резко возрос под воздействием экстремальных климатических скачков. Сирийская система землепользования оказалась не способна реагировать на серьезные изменения экологических и климатических факторов. Накануне войны обострилась борьба за ресурсы, как стратегические, так и за самые элементарные, необходимые для повседневной жизни. Жить становилось тяжело не только в материальном, но и в духовно-психологическом плане. Разрушительные процессы в природе и обществе вызвали повышенный уровень социальной агрессивности. На фоне усилившейся социально-экологической деградации совпали во времени и наложились друг на друга многочисленные глобальные, региональные и локальные противоречия, приведшие к войне. Гуманитарный урон от нее огромен².

¹ Руденко Л.Н. Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX – начало XXI в.). – Казань, 2017. – С. 210.

² Ниязи А.Ш. Сирия: гуманитарные потери войны // Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень / РАН. ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. – М., 2019. – № 2. – С. 58–62.

Пример Сирии показывает, что в наше время экология начинает переплетаться в единый узел с вопросами политики, экономической стратегии, межэтнических и социокультурных отношений, и это взаимодействие, если в нем отсутствует общий лад, способно генерировать серьезный конфликтогенный потенциал.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**2019.02.007. Ахмедов В.М. РЕЛИГИОЗНЫЙ
ФАКТОР ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ
В СИРИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ
И ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ // Труды ИВ РАН.**

*Вып. 4. Экономические, социально-политические,
этноконфессиональные проблемы афро-азиатских
стран. М., 2017. С. 197–209.*

Ключевые слова: *Сирия; «арабская весна»; исламисты; джихадизм; салафиты; Башар Асад.*

Ахмедов В.М.,
кандидат исторических наук
(Институт востоковедения РАН)

Особенность сирийского конфликта и сложность его разрешения, по мысли автора, заключаются не только в его беспрецедентной длительности по сравнению с восстаниями в других арабских странах, что во многом было определено ролью национальных вооруженных сил и геостратегическим положением Сирии. Сирийский кризис вывел на политическую авансцену новые социальные силы, обнажив спектр острых социальных противоречий, клановых, конфессиональных, этнических и земляческих конфликтов. Прежде внешне единый сирийский социум в условиях обострения кризиса стал стремительно раскалываться, радикализирував исламские настроения в стране и Ближневосточном регионе в целом. В результате в арабском национальном движении, возродившемся на волне «арабской весны», возобладали религиозные настроения радикального характера. Практически была сведена на нет его светская составляющая. В период 1940–1960-х годов светские силы сыграли ведущую роль в борьбе арабских народов за национальную независимость, а их идеология послу-